

23 декабря 2020 года моросил дождь.

Расчет с утра.

До Рождества оставалось меньше 48 часов.

В студии Джона зажглась лампа накаливания.

Шторы на окне были плотно задернуты.

Джон стоял перед целой стеной.

Он снял маркер со стены.

Он смотрел на стену блестящими глазами.

Перед ним появилась карта Оуайн-сити, занимавшая всю стену.

Это была очень точная негражданская карта.

Многочисленные маршруты пересекались и пересекались.

Форма, наклон, кривизна, расположение, направление и так далее.

Данные были очень подробными.

У ног Джона.

Там были грязные бумаги с написанными на них расчетами.

На карте города Оуайн на стене.

Джон отметил разные маршруты.

Некоторые перекрестки были четко обозначены.

Там же был написан экологический индекс за три дня, включая влажность воздуха, направление ветра и количество осадков.

Самым особенным на карте было несколько локаций.

Джон отметил их красным маркером.

Удары были очень сильными.

Это было похоже на тяжелый скрежет пера.

В результате отмеченные места на карте показали четкое, грубое ощущение и свирепый след слезы.

Красные символы, казалось, были залиты кровью.

Глаза Джона сканировали очерченные дорожные сети.

В ушах звучало тяжелое сердцебиение.

Кровь хлестала по его конечностям.

После подавления своих эмоций в течение пяти лет он был на грани потери контроля.

Пять лет, 1825 дней.

В этот момент.

Джон закрыл глаза.

Картины проносились в его сознании кадр за кадром.

Дорожная авария.

Операционная комната.

Чистая больничная койка.

Спящая красавица, похожая на Алису, его девушку, которая крепко спала.

Он представлял это бесчисленное количество раз в своем сердце.

Он надеялся, что под его легким поцелуем Алиса будет совсем как в сказке.

Ее ресницы слегка дрожали, когда она открывала свои прекрасные глаза.

Однако это было явно невозможно.

Реальность всегда была реальностью.

Сказки всегда были просто сказками.

Не зря ее называли сказкой.

Это было естественно, поскольку буквальное значение подразумевало.

Истории существовали только в глазах невинных детей.

Таких сказок точно не было бы в этом жестоком обществе.

Джон боролся!

Потом пошли дни и годы его тюремной жизни.

Первый год в тюремной камере.

Джон, который скучал по Алисе, чувствовал боль и гнев.

Сразу после этого он все принял.

Ненависть мгновенно заняла большую часть разума Джона.

Она поддерживала его на протяжении всей его отчаянной тюремной жизни.

По факту.

Если бы не появление способности «Предвидеть», у вышедшего из тюрьмы Джона был другой план.

Он был готов любой ценой лишить Нила жизни и довести его до восемнадцати уровней ада.

Перед этим Джон мог бы даже ожесточить свое сердце и полностью избавить свою подругу Алису, которая, возможно, никогда больше не проснется, от ее нынешнего состояния.

После мести.

Затем Джон снова спускался вниз, чтобы сопровождать Алису.

Это был лучший финал для Джона на тот момент.

Перед картой.

Джон пришел в себя от своих мыслей.

В этот момент, по сравнению с прилежным офисным работником пятилетней давности, он был совершенно другим человеком.

Он пошел в сторону. В нижней части стопки формул он вытащил несколько фотографий, вырезанных из разных журналов и газет.

Он поместил фотографии рядом с красной меткой на карте.

На фотографиях были Александр, Джонсон и Йонген.

В дверь постучали.

Джон ответил небрежно.

Виктория толкнула дверь и вошла.

Она приземлилась исключительно осторожно.

Она обошла различные формулы и подошла к Джону.

Она посмотрела на записи, сделанные на карте города Оуайн.

«Салефани закончил готовить завтрак». Глаза Виктории сверкнули и сказали.

— Я понимаю, спасибо. Джон улыбнулся своей стандартной теплой улыбкой.

Он вышел первым.

"Давайте тогда."

Он небрежно стукнул маркером по столу.

На первом этаже, в холле.

Квадратный деревенский стол из красного дерева.

Под слегка желтоватым светом.

Салефина наполовину закатала рукава.

Ее светлые щеки были розовыми.

Она несла несколько пароварок с суповыми булочками и осторожно подошла к ним.

Позади нее с торжественным выражением лица Гамлет тоже держал дымящуюся миску с белой кашей.

Он неуклонно следовал за ней.

Слабая нежность появилась между его бровями.

Джон и Виктория заняли свои места.

За обеденным столом.

Атмосфера между всеми ничем не отличалась от атмосферы обычных людей.

Джон откусил небольшой кусочек суповой булочки и высосал суп досуха.

Он проглотил кожу и начинку.

"Если будет возможность в будущем.

«Надо съездить в Марка-Сити и попробовать местные паровые булочки.

«Давайте посмотрим, так ли это хорошо, как то, что делает наша мисс Салефани». Он посмотрел, улыбнулся и сказал.

"Нет.

«Даже кулинарные способности самого известного Мастера Янга в городе Марка также уступают нашей мисс Салефани». Виктория улыбнулась и ответила.

Нынешняя Виктория уже не была такой отчужденной, как когда Джон впервые встретил ее.

С самого рождения Виктория была старшей дочерью семьи Вэй в Хьюстоне.

Хотя она была богата, могущественна и вела роскошную жизнь, уход за ее семьей также полностью соответствовал уходу наследника поместья.

С раннего детства она подвергалась строгим требованиям своей семьи.

Можно сказать, что счастливых дней в ее жизни было немного.

Теперь, когда она подумала об этом, ее детство было просто бесконечным обучением.

Это было также грустно о детях многодетных семей.

Виктория, выросшая в условиях профессиональной подготовки, никогда не знала такой теплой жизни.

У ее родителей всегда были только холодные просьбы к ней.

Хотя были и поощрения, и наказания, ее родители всегда были бессердечны, как машины.

Можно сказать, что Виктории очень понравилось время, которое она провела здесь.

Тем не менее...

Вскоре после этого.

Все закончили свой завтрак.

Джон взял салфетку и небрежно вытер уголок рта.

Теплая сторона Джона постепенно исчезла.

«Пойдем со мной куда-нибудь позже». Он посмотрел на Гамлета, сидевшего с левой стороны стола, и сказал низким голосом.

"Да!" Гамлет ответил быстро.

В этот момент.

За обеденным столом мгновенно испарилась теплая атмосфера завтрака.

Румяные щеки Салефани постепенно похолодели.

Только на лице Виктории все еще была слабая улыбка.

Салефани быстро вернулась в свою студию.

Она сидела перед экранами компьютеров.

Ее глаза скользили по экрану, заполненному кодами.

Виктория сидела у окна.

Она смотрела, как Джон и Гамлет покидают двор.

В белом фургоне.

Джон сел на пассажирское сиденье.

Он посмотрел на водительское сиденье.

Лицо Гамлета было невыразительным, а движения опытными.

Он был как наемник.

Перед Джоном смутно появилась фигура.

Эта фигура была молодым и нежным юношей.

— Ты сожалеешь об этом? — внезапно спросил Джон.

Вопрос заключался в том, сожалеет ли Гамлет о том, что вступил в этот жестокий и холодный мир, где сильные охотятся на слабых.

Гамлет на некоторое время был ошеломлен.

Вскоре он ответил низким голосом: «Я не жалею об этом!»

Джон больше ничего не сказал.

Он просто молча смотрел в окно на город, окутанный темными тучами.

Его пальцы слегка постукивали по раме автомобиля.

В отличие от предыдущих аварий, после грядущей аварии Джон был готов взять на себя самый большой интерес, который они трое оставят позади, вместо того, чтобы позволить тем, кто прячется во тьме, поглотить выгоду.

За последние несколько дней большинство мероприятий, предпринятых Джоном, были направлены на достижение этой цели.

<http://tl.rulate.ru/book/67651/1841655>